

Н. А. ЧУГУНЦОВА

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На основе архивных материалов освещается деятельность культурно-просветительных учреждений краев, областей и республик Северного Кавказа: меры по минимализации ущерба, нанесенного германскими захватчиками на временно оккупированных территориях региона.

Ключевые слова: Освобождение Северного Кавказа (1943–1945 гг.), восстановление культурно-просветительных учреждений, пропагандистская массовая работа.

Как известно, стабильность, жизнеспособность государства во многом зависит от силы традиций, специфических национальных и интернациональных обычаев, привычек, моральных принципов и уставов общества. Актуальность этого положения подтвердилась в период Великой Отечественной войны: сложившиеся в предвоенные годы традиции не были отменены, наряду с этим формировались новые – вызванные конкретной исторической обстановкой и способствовавшие укреплению единства советского общества. «Вспоминая четыре года смертельной схватки с фашизмом, – писал Дмитрий Шостакович, – я вновь и вновь поражаюсь тому, какой насыщенной, несмотря на тяготы и лишения военного времени, была духовная жизнь нашего общества. Не только ратным подвигом, героическим трудом, но и великой духовностью победил врага советский народ» [1].

Надежной опорой государственных, партийных организаций в эти годы стали культурно-просветительные учреждения – своеобразные центры массово-политической работы на местах. По директивам ЦК ВКП(б) вносились изменения в содержание, формы и методы их работы. Конкретные указания содержались в постановлениях Наркомпроса «О работе политико-просветительных учреждений в военное время» (от 2.09.1941), «О работе массовых библиотек в военное время» (от 27.10.41), «Об участии политико-просветительных учреждений в весенне-посевной кампании 1941 года» (от 23.12.41).

Главным источником информации о событиях на фронтах и в тылу служило Совинформбюро. Поставленные партией и правительством задачи обсуждались и были отражены в решениях бюро Ростовского обкома ВКП(б) «О политической агитации в связи с военным положением» (от 25.06.41), Ставропольского крайкома ВКП(б) «О задачах политической агитации в условиях Великой Отечественной войны» (от 17.06.41), Краснодарского крайкома ВКП(б) «Об агитационной работе» (от 27.06.41). Выполняли соответствующую работу средства массовой информации и культурно-просветительные учреждения.

О динамике развития сети культурно-просветительных учреждений Северного Кавказа говорят следующие цифры. В Краснодарском крае в 1937 году насчитывалось 2234 общедоступные библиотеки (фонд – 1,9 млн. экз. книг и журналов), в 1940-м – 2349 (2,6 млн. экз.); количество

книг и периодических изданий в среднем выросло с 663 экз. до 898 экз. на 1000 чел. населения [2].

С началом войны сотрудники клубов, библиотек, изб-читален мобилизовывали советских людей на самоотверженный труд в тылу, помогали военным отделам райкомов и райисполкомов в обучении военному делу, пропагандировали героические подвиги доблестной Красной Армии, знакомили население с сообщениями Совинформбюро, постановлениями ГКО, решениями местных партийных и советских органов. Шла большая работа в воинских частях, агитпунктах, госпиталях, бомбоубежищах, на заводах, эвакуационных пунктах (устная агитация, «боевые листки», выпуск стенных газет, выставки, библиотеки-передвижки книгоношество). При многих клубах, библиотеках, избах-читальнях были созданы и успешно функционировали советы, в состав которых входили работники культурно-просветительных учреждений, секретари партийных и комсомольских организаций, председатели колхозов и сельских исполкомов, сельская интеллигенция. В целом ситуация значительно усилила роль культурно-просветительных учреждений в сельской местности. Изба-читальня стала средоточием всей политической и культурной жизни села. Сюда шли, чтобы узнать о последних событиях на фронте, выяснить интересующие вопросы и получить нужную справку, почитать газету, услышать радио, поучаствовать в беседах агитаторов, проводивших лекции о войне, о международном положении. Нередко эти беседы заканчивались решением об оказании помощи фронту. Во время весеннего сева и уборки урожая вся работа изб-читален переносилась в поле, где трудились колхозники.

Массово-политическая работа в высокогорных районах имела свою специфику и проводилась дифференцированно, с учетом возможностей и потребностей различных групп населения; принимались во внимание имевшая место малограмотность населения и ряд других факторов (условия отгонного животноводства, национальный менталитет женщин-горянок, старейших жителей-аксакалов). На кутаны к чабанам выезжали группы докладчиков, сформированные управлением кинофикации и искусства при СНК ДАССР. Такая же работа проводилась в Чечено-Ингушской АССР, Северной Осетии, Краснодарском и Ставропольском краях [3].

Немецко-фашистская оккупация нанесла большой ущерб культурно-просветительным учреж-

дениям краев, областей и республик Северного Кавказа. В Ростовской области были уничтожены многие здания клубов, театров, и кинотеатров (834 объекта), 493 избы-читальни [4], в Краснодарском крае – 58 библиотек с инвентарем и оборудованием, 54 районных дома культуры, 20 кинотеатров (особенно пострадали Краснодар и Армавир) [5], не менее серьезный урон был нанесен и другим районам Северного Кавказа.

После изгнания оккупантов местные органы власти добились высоких темпов восстановления культурно-просветительных учреждений, используя метод народной стройки (в основном за счет средств из местного бюджета и подручных стройматериалов) и активно привлекая молодежь.

Культурно-просветительные учреждения Северного Кавказа работали в трудных условиях, временно располагались в помещениях сельсоветов, школ, а иногда и на частных квартирах. Не хватало периодических изданий, бумаги, ощущалась острая нужда в кадрах, недостаток топлива, оборудования. Исполкомы Советов, их отделы, постоянные комиссии, депутаты оказывали повседневную помощь клубам, избам-читальням, библиотекам по заготовке топлива, ремонту помещений, сбору книг. Культурно-просветительная деятельность местных исполкомов неоднократно обсуждалась на сессиях советов [6]. В Домах культуры, клубах, избах-читальнях проводились встречи с фронтовиками, партизанами, ветеранами революции и гражданской войны, передовиками производства, партийными и советскими работниками. Со своей стороны, библиотекари активно вели пропаганду оборонно-массовой, патриотической, антифашистской направленности, организовывали тематические выставки книг. Были скомплектованы сотни библиотечек-передвижек для госпиталей, воинских частей, призывных пунктов, рабочих общежитий. Идя навстречу потребностям населения, библиотеки пересмотрели практику справочно-библиографической работы: тематика большинства справок непосредственно касалась вопросов обороны страны и работы тыла.

Огромную роль в политико-массовой работе играла печать. Хотя тиражи центральных газет сократились, широкое распространение получили новые формы низовой печати: оперативные стенные газеты-ежедневки, боевые и сатирические листки, газеты-молнии. Руководящие органы поддерживали идею выпуска «летучек».

Относительно выпуска оборонной и антифашистской литературы приведем в пример ситуацию, имевшую место в Дагестанской АССР и Северной Осетии. Дагиздат и издательство «Дагестанская правда» выпускали такую литературу на русском и восьми национальных языках: за период войны (июнь 1941 г. – дек. 1944 г.) 327 наименований книг и брошюр, листовок общим тиражом около 800 000 экз. [7]. В Махачкале была организована торговля военной книгой. В 1941 году в Северной Осетии были напечатаны антифашистские плакаты на осетинском и русском языках (тираж – по 2000 экз. каждый), три сбор-

ника на оборонную тему, также на обоих языках (общий тираж 18 000 экз.) [8].

К началу 1945 года по неполным данным на Северном Кавказе издавались 278 газет разовым тиражом более 1 млн. экз. и бюллетени Совинформбюро (тираж более 100 000 экз.). Население региона получало центральные газеты и журналы: в Ставропольский край в 1944 году доставлено более 17 000 экз. газет и около 14 000 экз. журналов; в Краснодарский – 21 386 и 157 907 экз. соответственно [9]. Однако эти поступления не могли удовлетворить потребности каждой семьи и трудового коллектива в регионе, по этой причине большое распространение имели газетные и тематические витрины: в конце 1943 года на Кубани и Ставрополье действовало 6456 статичных витрин, имелись и передвижные витрины.

Культурно-просветительные учреждения, чтобы охватить все слои населения, широко использовали наглядную агитацию, плакаты, лозунги, «Окна ТАСС», фотогазеты. Местные органы власти способствовали установлению кумачовых транспарантов с актуальными лозунгами и призывами, сооружению витрин с фотографиями, отображавшими боевые эпизоды, героизм северокавказцев на фронтах. Организовывались и фотодокументальные выставки о зверствах гитлеровцев на оккупированной территории.

Весьма популярны были плакаты с короткими выразительными текстами, нередко в стихотворной форме. Использовались лучшие произведения советских художников, проникнутые героикой Великой Отечественной войны. Эти формы агитации доходили до самых отдаленных хуторов, аулов, станиц. Издательство «Искусство» в 1941–1945 годах выпустило 800 плакатов (общий тираж 34 млн. экз.; тираж таких полотен, как «Воин Красной армии, спаси!» В. Корецкого, «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, достигал 1 млн. экз.). В создание новых плакатных форм включались и местные художники: в Дагестане вышло около 3000, в Северной Осетии – более 2000, в Чечено-Ингушетии – 500 000; группой молодых художников, работавшей при пятигорской типографии, издано 9000 агитплакатов [10]. Их размещали на вокзалах, площадях, рынках, у заводских проходных, в газетных витринах, на фотостендах, сатирических планшетах.

Культурно-просветительные учреждения активно обращались к героическому прошлому России, к таким легендарным личностям, как Александр Невский и Дмитрий Донской, купец Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, Михаил Ушаков, Александр Суворов, Михаил Кутузов. В годы Великой Отечественной войны выпущено около 30 сборников исторических документов и материалов на тему борьбы россиян с иноземными захватчиками [11].

Местные советы, Управления и конторы связи делали все возможное для восстановления радиовещания и телефонизации культурно-просветительных учреждений: оперативно изыскивались внутренние ресурсы, включая помещения и транспорт. В результате этого уже к маю 1945 года

в восстановленных библиотеках, избах-читальнях, клубах краев, областей и республик Северного Кавказа работали 734 радиопункта, более 560 000 радиоточек, в районах действовали 249 редакций радиовещания.

Одним из важнейших инструментов культурно-массовой работы в годы Великой Отечественной войны стало кино. Накануне войны система кинофикации на Северном Кавказе была достаточно развитой. К примеру, в Краснодарском крае насчитывалось 20 городских, 82 сельских кинотеатра, 122 звуковых и 70 «немых» кинопередвижек; фильмофонд – 587 звуковых широкоплечных и 263 немых кинокартины [12]. Киносеть Ростовской области составляли 33 городских, 132 районных (сельских) кинотеатров, около 100 звуковых и 30 «немых» сельских передвижек; ведомства имели 329 киноустановок [13].

Кино – не только наиболее массовое и мобильное, но и наиболее реалистичное из искусств – способно зафиксировать события с точностью документа. Это качество было очень ценным в условиях войны, и местные органы власти стремились поддержать и расширить функционирование киносети. Даже все немые кинопередвижки, работавшие на керосине и списанные перед войной «в архив», были вновь запущены в действие. За неимением автомобилей краевые, областные, республиканские управления кинофикации приобретали гужевой транспорт для установок, демонстрировавших фильмы жителям сел, аулов, хуторов, работникам высокогорных кутанов. За счет автозвукпередвижек работала вся ведомственная и профсоюзная киносеть. Репертуар составляли фильмы оборонной и антифашистской тематики.

Первые художественные короткометражные фильмы военной поры были сняты в августе 1941 года, с 1942-го начался выпуск полнометражных документальных лент. Короткометражки объединялись в «Боевые сборники». Начало 1942 года ознаменовал широкий показ специального выпуска киножурнала «Северный Кавказ», посвященного разгрому фашистских войск под Ростовом-на-Дону в ноябре 1941 года. «Этот кинодокумент, – отмечала газета «Большевик» 7 января 1942 года, – воспринимался как акт против фашистского зверя и звал к беспощадному истреблению немецких оккупантов». Весной на экранах кинотеатров региона прошел первый полнометражный документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», только в Ставропольском крае его просмотрели более 27 000 чел. [14].

По достоинству оценивая воздействие подобных фильмов на моральный дух населения, местные органы стремились расширить сеть кинопередвижек и ведомственных киноустановок. Районным и городским исполкомам не разрешалось закрывать кинотеатры и передвижки, власть обязала обеспечить их бесперебойное функционирование; электроэнергия подавалась кинотеатрам наравне с работавшими предприятиями, отключать киноточки от электропитания категорически запрещалось. В ряде случаев исполкомы

советов пересмотрели ранее принятые решения об использовании помещений кинотеатров под другие нужды. На экранах прочно утвердились патриотические фильмы «Александр Невский», «Трактористы», «Щорс», «Чапаев» и др. В середине июля 1941 года начали демонстрироваться снятый фронтовыми кинооператорами документальный фильм «Союзкиножурнал» и учебно-инструктивные ленты «Воздушная тревога», «Как бороться с зажигательными бомбами», «Как обеспечивать светомаскировку жилого дома».

Местные кинодокументалисты стремились запечатлеть последствия немецко-фашистской агрессии. Эвакуированная Ростовская студия кинохроники сняла документальные фильмы «Северо-Осетинская АССР в Отечественной войне», «Дагестанская АССР в Отечественной войне» [15].

Почти 72% бюджетных ассигнований РСФСР на 1945 год было направлено на развитие культуры, в том числе и на восстановление киносети в освобожденных районах. Постановлением СНК РСФСР «О мероприятиях по восстановлению киносети в городах и районах, освобожденных от немецкой оккупации» (от 9.09.43) Северному Кавказу были выделены на это большие средства: на 4088 млн. руб. больше, чем в мирном 1940 году [16].

Выполняя постановления СНК РСФСР от 4 января и 8 апреля 1944 года, местные органы власти к середине 1944 года восстановили киносеть на 55,1%. Весной 1945 года на Северном Кавказе работало 1139 библиотек, 2906 изб-читален, 374 дома культуры, 2944 клуба, 44 музея. Возрожденные к жизни 7393 культурно-просветительных учреждения укрепляли волю и дух советского народа в его стремлении к Победе, способствовали повышению стойкости и боеспособности действующей армии.

Обстановка потребовала и от профессиональных учреждений искусства развернуть концертную деятельность, тесно сотрудничая с культурно-просветительными учреждениями. Начало войны застало большинство театральных коллективов на выездных гастролях или в отпусках. Предстояло в краткие сроки скорректировать репертуарные планы и готовить новый сезон в принципиально иных условиях: театральные круги сильно поредели вследствие мобилизации в действующую армию, сказались значительные человеческие потери на оккупированной врагом территории.

Главной темой стала пропаганда патриотизма. Театр показывал духовную силу и красоту советского человека, стойкое сопротивление фашистскому агрессору-насилынику. Наиболее популярный спектакль – «Парень из нашего города» по пьесе К. Симонова – шел на подмостках многих театров региона. В конце 1942 года репертуарную афишу пополнили «Русские люди» К. Симонова, «Беспокойная старость» Л. Рахманова, несколько одноактных пьес подготовил Кабардино-Балкарский национальный театр. За первый год войны театры Дагестана посетили 320 000 зрителей; деятели искусства Северной

Осетии провели 5515 шефских мероприятий, Чечено-Ингушские – 755 концертов (более 220 000 слушателей) [17]. В театральных коллективах создавались агитбригады, концертные группы – малые составы, гастролировавшие по воинским частям, госпиталям, важным стройкам, предприятиям, эвакуационным пунктам. В сложных условиях войны мастера сцены сумели найти способы работы и общения со зрителем: «Зал, объединенный со сценой одним дыханием, одной мыслью, пронизанный одним нервом <...> пробуждался от еще более глубоко осознанного чувства гражданского патриотизма, героизма»; «В истощенной плоти рождалось 3-е, 5-е... 10-е дыхание, поднимавшее на новые подвиги ратные, трудовые» [18].

Полумиллионным тиражом вышли новые песни в государственном издательстве музыкальной литературы: за два с половиной месяца в начале войны издано 100 песен и 25 маршей. Стотысячным был тираж книжек-песенников и листовок с популярными массовыми песнями [19].

Итак, содержание массовой работы, подчиненной решению политических, социально-экономических, идеологических задач, менялось в зависимости от хода войны, но в центре внимания оставалась проблема укрепления, как тогда говорили, морально-политического единства многонационального советского общества – обеспечение слаженной работы фронта и тыла, мобилизация всех слоев общества на отпор врагу. Это достигалось общими усилиями местной и центральной прессы, радиовещания и кинематографа, театрального, музыкального искусства, сотрудников и активистов библиотек, домов культуры, клубов, изб-читален, красных уголков. Национально-патриотический подъем сплотил людей различных национальностей на самоотверженную борьбу за Отечество и обеспечил в конечном счете победу.

Литература

1. Шостакович Д. Музыка и время: заметки композитора. Коммунист. 1965. № 7. С. 38.
2. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Краснодар, 2005. С. 12.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 43. Д. 471. Л. 8.
4. Очерки истории партийных организаций Дона: в 2 ч. Ч 2: 1921–1971 гг. Ростов, 1973. С. 395.
5. Кубань в годы Великой Отечественной войны ... С. 145.
6. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 1774. Оп. 1. Д. 3306. Л. 17.
7. Центральный государственный архив Республики Дагестан. Ф. Р-190, Оп. 29. Д. 11. Л. 49.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия (ЦГАРСО). Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 44. Л. 314.
9. Центр документации новейшей истории Ставропольского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 901. Л. 12–14; ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 1. Д. 3297. Л. 79.
10. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 318. Кл. 70. 72.
11. ЦГАРСО. Ф. р-629. Оп. 2. Д. 37. Л. 27.
12. ЦДНИКК. Ф. 1774. Оп. 2. Д. 726. Л. 2а.
13. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4311. Оп. 1. Д. 20. Л. 35.
14. Орджоникидзевская правда. 1942. 20 мар.
15. ЦГАРСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 11. Л. 83.
16. Шестая сессия Верховного Совета РСФСР: стенографич. отчет. М., 1945. С. 8, 198.
17. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 5. Д. 40. Л. 79.
18. История советского драматического театра: в 6 т. Т. 5. М., 1968. С. 34; Филиппов Б. Музы в бою. М., 1976. С. 17.
19. Профсоюзы СССР: док. и материалы. Т. 3. М., 1963. С. 219–220.

N. A. CHUGUNTSOVA. CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN NOTHERN CAUCASUS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The activity of the cultural and educational institutions of Northern Caucasian territories, regions and republics: measures to minimize damage caused by German invaders on temporarily occupied territories of the region is covered in the article on the basis of the archival material.

Key words: liberation of Northern Caucasus (1943–1945), rebuilding of the cultural and educational institutions, mass propaganda.

